

0- 792000

На правах рукописи

Манкевич Маргарита Константиновна

**СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЕ ПРОИЗВОДСТВО
И ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ
НАСЕЛЕНИЯ ПЕРМСКОЙ ГУБЕРНИИ
В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX В.**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук**

Екатеринбург – 2012

Работа выполнена в секторе экономической истории Учреждения Российской академии наук Институт истории и археологии Уральского отделения РАН

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки РФ
Корнилов Геннадий Егорович

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор
Рогалина Нина Львовна
доктор исторических наук, профессор
Чагин Георгий Николаевич

Ведущая организация: ФГАОУ ВПО «Уральский федеральный
университет имени первого
Президента России Б.Н. Ельцина»

Защита состоится 8 февраля 2012 г. в 13⁰⁰ часов на заседании Диссертационного совета Д 004.011.01 по защите докторских и кандидатских диссертаций при Учреждении Российской академии наук Институт истории и археологии Уральского отделения РАН (620026, г. Екатеринбург, ул. Розы Люксембург, 56).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Учреждения Российской академии наук Институт истории и археологии Уральского отделения РАН.

Автореферат разослан «03» января 2012 г.

Ученый секретарь
Диссертационного совета
доктор исторических наук

Е.Г. Неклюдов

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИИ

Актуальность темы. Тема аграрного развития и продовольственного обеспечения становится все более актуальной в современных условиях. Проблемы, связанные с продовольственным обеспечением, выходят на первый план и становятся все более сложнорешаемыми. Это подтверждается большим количеством исследований по теме во всем мире, в том числе и в нашей стране. Такой интерес обусловлен тем, что правильное питание — залог здоровья каждого человека, а продовольственная безопасность — необходимое условие стабильности любого государства и мира в целом.

Долгое время в России вплоть до конца XIX — начала XX в. обеспечение необходимого уровня продовольственной безопасности регулировалось с помощью традиций в рамках общины и натурального хозяйства. Государство выполняло функции организации военной безопасности и лишь в крайних случаях вмешивалось в процесс перераспределения продуктов между социальными группами и слоями общества. Формирование основных запасов и резервов осуществлялось домохозяйством, общиной, эти функции возлагались также и на помещика. Уровень сельскохозяйственного производства и неразвитость товарно-обменных операций обеспечивали только минимум потребления, сравнительно простую структуру питания, отражавшую местные условия жизни, национальные и региональные особенности¹. В конце XIX в. после трагических событий голода 1892 г. трансформировалась система продовольственного дела, которая соединила усилия государства и крестьянского сообщества по недопущению голодовок населения.

Изучение процессов, происходивших в стране в конце XIX — начале XX в., позволяет выявить изменения в аграрном развитии и продовольственном обеспечении на общероссийском и региональном уровнях и использовать исторический опыт для определения стратегии аграрного развития страны и формирования рационального механизма продовольственной безопасности.

¹ Продовольственная безопасность Урала в XX в. Документы и материалы. В 2 т. Екатеринбург, 2000. Т. 1. С. 12.

Объектом исследования является сельскохозяйственное производство и продовольственное обеспечение населения Пермской губернии в конце XIX — начале XX в.

Предметом исследования являются процессы, происходившие в аграрной и продовольственных сферах жизнедеятельности населения Пермской губернии в конце XIX — начале XX в.

Хронологические рамки охватывают период — 1890—1914 гг. Нижняя граница — начало неурожая 1890—1891 гг., за которыми последовал голод в 1891—1892 гг., что привело к формированию государством новой системы продовольственного обеспечения. Верхняя граница — 1914 г., начало Первой мировой войны, которая привела к изменениям в сфере продовольственного обеспечения России и ее регионов и новому этапу реорганизации системы продовольственного обеспечения.

Территориальные рамки исследования очерчены границей существовавшей с 1796 г. по 1919 г. Пермской губернии, включавшей 12 уездов: Верхотурский, Екатеринбургский, Ирбитский, Камышловский, Красноуфимский, Кунгурский, Осинский, Оханский, Пермский, Соликамский, Чердынский и Шадринский. Это был аграрно-промышленный регион. Географические рамки позволяют выявить как общие черты в развитии аграрного производства и продовольственного обеспечения населения губернии, так и специфические, характерные для конкретных территорий.

Степень изученности темы. Изучение сельскохозяйственного производства в России имеет давнюю историографическую традицию, чего нельзя сказать об изучении продовольственного обеспечения населения.

Историографию темы можно разделить на три периода — досоветский, советский и современный.

Среди работ по аграрному развитию в дореволюционной историографии выделяются труды П.И. Лященко², в которых проанализированы процессы в хлебной торговле, описана система перевозок хлебов на внутренних и внешних направлениях, выделены районы «хлебной производитель-

² Лященко П.И. Развитие сельскохозяйственного рынка и хлебной торговли в дореформенной России. СПб., 1904; Он же. Хлебная торговля и железные дороги. СПб., 1904; Он же. Кооперативный кредит и его значение в реализации урожая. СПб., 1910; Он же. Хлебная торговля на внутренних рынках Европейской России. СПб, 1912; и др.

ности и хлебной торговли». Среди местных краеведов, изучавших историю аграрного развития, следует выделить исследования А.А. Бернацкого³, Н.Л. Скалозубова⁴, Е.И. Красноперова⁵, В.Н. Варгина⁶, Д.М. Бобылева⁷. Их работы являются ценным источником информации о состоянии экономики Пермской губернии, содержат важные данные относительно размеров землевладения, о деятельности земств в сфере сельского хозяйства.

После голода 1891–1892 гг. интерес к проблеме продовольственного обеспечения вырос. В дореволюционной историографии понятие «продовольственная безопасность» отсутствовало, однако в работах того времени часто встречались дефиниции «продовольственное дело»⁸, «продовольственный вопрос»⁹, когда исследователи рассматривали организацию продовольственной помощи центральных и местных органов власти во время неурожайных и голодных лет.

Впервые материалы обобщающего характера о деятельности земств по продовольственному обеспечению населения были представлены в работах Г.П. Сазонова¹⁰. В 1897 г. вышел сборник статей под редакцией А.И. Чупрова и

³ Бернацкий А.А. К вопросу о правительственных ссудах населению пострадавших от неурожая уездов Пермской губернии в 1891–1892 гг. Пермь, 1893; Он же. Важнейшие задачи лесоохранения в Пермской губернии. Пермь, 1893; и др.

⁴ Скалозубов Н.Л. Из заметок во время разъездов по Красноуфимскому уезду (1887 г.) // Памятная книжка и адрес-календарь Пермской губернии на 1893 год. Пермь, 1892. С. 23–55; Мизеров М.И., Скалозубов Н.Л. К вопросу о народной медицине в Красноуфимском уезде // Пермский край. Пермь, 1893. Т. 2. С. 238–281; и др.

⁵ Красноперов Е.И. Сельскохозяйственные нужды Пермского края. Пермь, 1881; Он же. Двадцатипятилетие Пермского края со времени отмены крепостного права царем-освободителем Александром II: Историко-статистический очерк. Пермь, 1887; и др.

⁶ Варгин В.Н. Из поездки по Оханскому уезду // Сборник Пермского Земства. 1899. № 5. С. 37–45; Он же. Из поездки по Кунгурскому уезду // Сборник Пермского Земства. 1900. № 6. С. 78–97; и др.

⁷ Бобылев Д.М. Обзор доходов и расходов земств Пермской губернии на 1898 г. Пермь, 1898; Он же. Земские недоимки и задолженности уездных земств Пермской губернии. Пермь, 1899; Он же. Что знают наши крестьяне об агрономах. Пермь, 1899; и др.

⁸ Голубев П.А. Историко-статистические таблицы по Пермской губернии. Пермь, 1914; Чаянов А.В. Материалы по вопросам организации продовольственного дела. М., 1916.

⁹ Ермолов А.С. Наши неурожаи и продовольственный вопрос. В 2 т. СПб., 1909; Метт Б.А. Продовольственный вопрос. Одесса, 1903.

¹⁰ Сазонов Г.П. Обзор деятельности земств по народному продовольствию (1865–1892 гг.). СПб., 1893; Он же. Обзор деятельности земств по сельскому хозяйству (1865–1895 гг.). СПб., 1896.

А.С. Постникова, в котором показана взаимосвязь природных, социальных, экономических процессов в условиях неурожая¹¹. В 1909 г. была издана работа министра земледелия и государственных имуществ А.С. Ермолова, в которой рассматривались вопросы продовольственного обеспечения населения России во время неурожая в XVII — начале XX в.¹² Среди работ, посвященных продовольственному делу в Пермской губернии, следует выделить труды В.С. Бокова¹³, А.А. Бернацкого¹⁴. П.И. Голубев провел историко-статистическое исследование, в котором систематизировал данные урожаев зерновых культур, цены на провиант и фураж, проанализировал состояние продовольственных капиталов и хлебных запасов с 1862 по 1903 гг.¹⁵ Проблему голода затрагивал в своих сочинениях В.И. Ленин, где критиковал «кулаков-мироедов», правительство, продовольственную систему России¹⁶.

В начале XX в. появляется серия работ по оценке питания крестьян в различных областях Европейской России. Первое общенациональное исследование народного питания было опубликовано А.В. Чаяновым по материалам земских бюджетных обследований в 10 губерниях Европейской России¹⁷. Аналогичное исследование по материалам 16 губерний было опубликовано С.А. Клепиковым¹⁸. Вышла также основанная на бюджетных обследованиях и анкетных опросах работа Р.М. Кабо о питании горожан¹⁹. На материалах Пермской губернии продовольственное потребление изучалось земскими

¹¹ Чупров А.И., Постников А.С. Влияние неурожая и хлебных цен на некоторые стороны русского народного хозяйства. СПб., 1897.

¹² Ермолов А.С. Указ. соч.

¹³ Боков В.С. Несколько слов к истории голодовки 1891—1892 гг. в Пермской губернии. Пермь, 1898; Он же. Деятельность Российского общества Красного Креста в Пермской губернии в 1891—1893 гг. Пермь, 1894.

¹⁴ Бернацкий А.А. К вопросу о продовольственных ссудах населению пострадавших от неурожая уездов Пермской губернии. Пермь, 1892.

¹⁵ Голубев П.А. Историко-статистические таблицы по Пермской губернии. Пермь, 1904.

¹⁶ Ленин В.И. Борьба с голодающими // Полное собрание сочинений. Изд. 5. М., 1967. Т. 5. С. 277—285; Он же. Голод // ПСС. Изд. 5. М., 1967. Т. 5. С. 297—326; Он же. Голод и Черная Дума // ПСС. Изд. 5. М., 1968. Т. 21. С. 117—121.

¹⁷ Чаянов А.В. Нормы потребления сельского населения России // Статистический вестник. Кн. 2. М., 1915; Он же. Материалы по вопросам разработки продовольственного плана. Нормы продовольствия населения России по данным бюджетных исследований. М., 1916. Вып. 1.

¹⁸ Клепиков С.А. Питание русского крестьянства. Нормы потребления важнейших пищевых продуктов. М., 1920. Ч. 1.

¹⁹ Кабо Р.М. Потребление городского населения России. М., 1918.

статистиками — Г.И. Баскиным²⁰, А.П. Смородинцевым²¹ по крестьянскому населению. Исследование структуры питания рабочих Пермской губернии в конце XIX в. было проведено пермскими статистиками и земскими деятелями Е.И. Красноперовым²², В.Я. Бурдаковым и И.М. Гендриковым²³.

В советский период в отечественной исторической науке утвердилась марксистско-ленинская методология и формационный подход, авторы характеризовали аграрный строй России в целом как буржуазный, их работы охватывали широкие хронологические рамки всей эпохи капитализма (1861–1917 гг.). Наиболее значительными из них являлись труды историков А. Гайстера²⁴, С.М. Дубровского²⁵, И.В. Чернышева²⁶, А.В. Шестакова²⁷. В их работах подчеркивался низкий агротехнический уровень развития сельского хозяйства в пореформенное время, усиление процесса расслоения крестьянства, пережитки крепостничества. В 1960–1980-е гг. появляются исследования по различным аспектам аграрной истории. Изучению социально-экономической истории крестьянства посвящен ряд работ И.Д. Ковальченко²⁸, в

²⁰ Баскин Г.И. Экономическое благосостояние крестьянских хозяйств Красноуфимского уезда в 1903 г. // Доклады Пермской губернской земской управы Пермскому губернскому земскому собранию 32-й очередной сессии. Пермь, 1903. С. 898–913.

²¹ Смородинцев А.П. К вопросу о пище крестьян Екатеринбургского уезда в 1889–1891 гг. // Записки Уральского медицинского общества в г. Екатеринбурге. Екатеринбург, 1892. С. 24–35.

²² Красноперов Е.И. Очерк экономического быта Дедюхинского заводского населения по данным посемейной переписи. Пермь, 1886. С. 30–37.

²³ Бурдаков В.Я., Гендриков И.М. Описание платинопромышленного дела Я.Н. Бурдакова с сыновьями и дела товарищества В.Я. Бурдакова и В.Н. Шаравьева, находящихся в Гороблагодатском округе, с кратким историческим очерком платиновой промышленности в России // Записки Уральского общества любителей естествознания. Екатеринбург, 1896. Вып. 5. Т. 14. С. 60–75.

²⁴ Гайстер А. Сельское хозяйство капиталистической России. От реформы 1861 г. до реформы 1905 г. М., 1928.

²⁵ Дубровский С.М. Столыпинская реформа, капитализация сельского хозяйства России в XX в. М., 1925; Он же. Очерки русской революции. Сельское хозяйство. М., 1923. Вып. 1.

²⁶ Чернышев И.В. Аграрный вопрос в России от реформы до революции (1861–1917 гг.). Материалы и комментарии. Курск, 1927.

²⁷ Шестаков А.В. Капитализация сельского хозяйства России (От реформы 1861 г. до войны 1914 г.). М., 1924.

²⁸ Ковальченко И.Д., Милов Л.В. Всероссийский аграрный рынок XVIII – нач. XX в. (Опыт количественного анализа). М., 1974; Ковальченко И.Д. Соотношение крестьянского и помещичьего хозяйства в земледельческом производстве капиталистической России // Проблемы социально-экономической истории СССР. М., 1971. С. 164–188; Ковальченко И.Д., Бородин Л.М. Аграрная типология губерний Европейской России на рубеже XIX–XX вв. // История СССР. 1973. № 2. С. 42–74; Ковальченко И.Д. Методы исторического исследования. М., 2003.

которых исследованы вопросы о степени эксплуатации крестьян, о развитии товарно-денежных отношений в деревне, о производственно-техническом уровне крестьянского хозяйства. Аналогичных взглядов и выводов о прогрессивной роли крестьянства в своих обобщающих исследованиях по аграрной истории придерживался С.М. Дубровский²⁹. В ряду наиболее заметных исследователей аграрных отношений и крестьянства России конца XIX — начала XX в. стоит А.М. Анфимов³⁰. Подробную оценку зернового производства дал А.С. Нифонтов³¹. Автор выявил соотношение крестьянских и помещичьих хозяйств в земледелии, проанализировал сведения о посевах и сборах хлебов в пореформенное время и сделал вывод, что перестройка зернового производства России на капиталистических началах ощутимо сказалась только в последние десятилетия XIX в. Проблема аграрного развития Пермской губернии в советский период получила освещение в трудах уральских историков Л.П. Вакатовой³², Г.И. Хитрова³³, М.И. Черныша³⁴, И.В. Комара³⁵.

После 1917 г. комплексные исторические исследования по вопросам продовольственного обеспечения населения, торговли, неурожаев практически не велись. Среди работ

²⁹ Дубровский С.М. Сельское хозяйство и крестьянство России в период империализма. М., 1975; Он же. К вопросу об уровне развития капитализма в сельском хозяйстве России и характере классовой борьбы в деревне в период империализма (две социальные войны) // Особенности аграрного строя России в период империализма. М., 1962. С. 5—44.

³⁰ Анфимов А.М. Крупное помещичье хозяйство в Европейской России (кон. XIX — нач. XX в.). М., 1969; Он же. Крестьянское хозяйство Европейской России 1881—1904 гг. М., 1980; Он же. Экономическое положение и классовая борьба крестьян Европейской России. 1881—1904 гг. М., 1984; и др.

³¹ Нифонтов А.С. Зерновое производство России во второй пол. XIX в. М., 1974.

³² Вакатова Л.П. Некоторые данные о проведении столыпинской аграрной реформы в Пермской губернии // Из истории крестьянства и аграрных отношений на Урале. Свердловск, 1963. С. 131—146; Она же. Сельское хозяйство и столыпинская аграрная реформа в Пермской губернии (1907—1914 гг.): автореф. ...канд. ист. наук. Пермь, 1966.

³³ Хитров Г.И. Сельское хозяйство в 1907—1913 гг. и столыпинская аграрная реформа на Урале // История Урала. Пермь, 1963. Т. 1. С. 411—417.

³⁴ Черныш М.И. Развитие капитализма на Урале и Пермское земство. Пермь, 1959; Он же. Эволюция землевладения в Пермской губернии в период с 1861 по 1905 гг. // Из истории края. Пермь, 1964. С. 116—134; и др.

³⁵ Комар И.В. География хозяйства Урала. М., 1964; Комар И.В. Урал. Экономико-географическая характеристика. М., 1959.

следует выделить труды о торговле С.Г. Струмилина³⁶, П.И. Лященко³⁷, которые продолжили свои исследования в советское время. В 1927 г. выходит коллективный труд «Влияние неурожая на народное хозяйство России»³⁸. К середине XX в. заметно усилилось внимание историков к исследованию влияния неурожая, изучению вопросов развития торговли, продовольственного обеспечения населения. Рассматривались такие сюжеты как производственная база снабжения (посевные площади, их структура, урожайность); функционирование инфраструктуры продовольственного обеспечения (движение продовольственных товаров по транспортным путям, развитие розничной торговой сети); роль государства в хлебном рынке (тарифная политика). А.Г. Рашин в работе «Население России за 100 лет (1811–1913 гг.)» оперировал большим количеством данных из работ земских врачей, эпидемиологов, исследуя взаимосвязь между неурожаями, эпидемиями и численностью населения³⁹. В монографии Н.А. Егiazаровой причиной аграрного кризиса в России конца XIX в. называется снижение плодородия почв в результате истощения их усиленной сельскохозяйственной разработкой⁴⁰. Следствием кризиса явилось учащение неурожая, эпидемий, эпизоотий. Фундаментальная работа по исследованию хлебной торговли вышла впервые после П.И. Лященко (1927 г.) только в 1978 г. — это монография Т.М. Китаниной о хлебной торговле России в период с 1875 по 1914 гг.⁴¹ Выделив хронологический рубеж — середину 1890-х гг., автор после характеристики земледельческого производства в стране дала развернутое описание внутренней хлебной торговли, выделила ее центры, основные направления движения товарных масс зерна, затрагивая главные речные бассейны торговли и железнодорожные магистрали. Среди региональных исследователей

³⁶ Струмилин С.Г. Наш довоенный товарооборот // Плановое хозяйство. 1925. № 1. С. 45–78; и др.

³⁷ Лященко П.И. Очерки аграрной революции России. М., 1923. Т. 1.

³⁸ Влияние неурожая на народное хозяйство России / под ред. В.Г. Громана. В 2 ч. М., 1927.

³⁹ Рашин А.Г. Население России за 100 лет (1811–1913 гг.). Статистические очерки. М., 1956.

⁴⁰ Егiazарова Н.А. Аграрный кризис кон. XIX в. в России. М., 1959.

⁴¹ Китанина Т.М. Хлебная торговля России в 1875–1914 гг. (Очерки правительственной политики). Л., 1978.

значительный вклад в изучение неурожаев на Урале внес М.И. Черныш⁴².

В советской историографии проблемы питания населения в основном рассматривались в контексте изучения развития сельского хозяйства, среди них выделяются работы — А.М. Анфимова⁴³, И.Д. Ковальченко⁴⁴. Исследования по продовольственному потреблению горнозаводского населения Пермской губернии проводились В.Д. Крупянской, Н.С. Полищук⁴⁵. Существенный вклад в изучение продовольственного обеспечения уральских рабочих внес Д.В. Гаврилов⁴⁶. Историк сравнил уровень жизни (в том числе продовольственное снабжение и питание) рабочих металлургических, солеваренных заводов, фабрик, рудников, транспортных предприятий Урала.

Оценивая в целом историографию советского периода, нельзя не отметить, что излишняя политизированность, приверженность к марксистско-ленинской идеологии, рассмотрение аграрного развития через призму классовой борьбы наложили отпечаток на работы советских исследователей социально-экономических процессов. Однако это не умоляет достоинств проведенных исследований. Создана солидная фактологическая база, дана общая характеристика пореформенного развития.

Начиная с 1990-х гг. в аграрной проблематике началось смещение от формационно-ориентированных, преимущественно марксистско-ленинских в своей основе тем исследований, к более конкретным аспектам аграрной тематики (производительные силы в сельском хозяйстве, демографические процессы, община и др.). Эти вопросы начали рассматриваться с использованием эволюционного и цивилизационного подходов, ориентироваться на изучение модернизационных сдвигов в обществе.

⁴² Черныш М.И. Неурожаи 1890–1891 гг. на Урале и их социально-экономические последствия (по материалам Пермской губернии) // Исследование по истории Урала. Пермь, 1970. С. 224–246.

⁴³ Анфимов А.М. Экономическое положение и классовая борьба крестьян Европейской России. М., 1954.

⁴⁴ Ковальченко И.Д. Массовые источники по социально-экономической истории советского общества. М., 1979.

⁴⁵ Крупянская В.Д., Полищук Н.С. Культура и быт рабочих горнозаводского Урала (в кон. XIX — нач. XX в.). М., 1971.

⁴⁶ Гаврилов Д.В. Рабочие Урала в период монополистического капитализма 1861–1900 гг. (численность, состав, положение). М., 1985.

Заметным событием научной жизни 1990-х — начала 2000-х гг. была работа теоретического семинара «Современные концепции аграрного развития», проводимого Институтом российской истории РАН и Междисциплинарным академическим центром социальных наук (Интерцентр), материалы семинара были опубликованы в журнале «Отечественная история» в 1992–1998 гг. Особое место в новейшей отечественной историографии социально-экономического развития страны заняли работы В.П. Данилова, в которых прослеживаются аграрные отношения в России в длительной исторической ретроспективе⁴⁷. В 1990-е гг. академик РАН Л.В. Милов, обобщив работы многих исследователей, попытался всесторонне разработать вопрос о роли природно-климатического фактора на развитие сельского хозяйства⁴⁸. Весомым вкладом в изучение аграрных реформ в России стали работы А.А. Никонова⁴⁹, Н.Л. Роголиной⁵⁰, А.Н. Медушевского⁵¹.

В 1990-е гг. появляются исторические работы, посвященные сельскому хозяйству Урала, написаны в русле концепции модернизации. Г.Е. Корнилов разработал концепцию аграрного перехода⁵². В рамках этой концепции проведено

⁴⁷ Данилов В.П. Аграрная реформа и аграрные революции в России // Великий незнакомец. М., 1992. С. 310–321; Он же. Аграрная реформа и крестьянство в России (1861–1994 гг.) // Формы сельскохозяйственного производства и государственное регулирование. М., 1995. С. 83–96; Он же. Аграрные реформы и аграрные революции в России (1861–2001 гг.) // Россия в XX в.: Реформы и революции. М., 2002. Т. 1. С. 20–38; Он же. Судьбы сельского хозяйства в России (1861–2001 гг.) // Крестьяноведение: Теория. История. Современность. М., 2005. Вып. 5. С. 10–90.

⁴⁸ Милов Л.В. Великорусский пахарь и особенности российского исторического процесса. М., 1998; Он же. Природно-климатический фактор и особенности российского исторического процесса // Вопросы истории. 1992. № 4/5.

⁴⁹ Никонов А.А. Спираль многовековой драмы: аграрная наука и политика в России (XVIII–XX вв.). М., 1995.

⁵⁰ Роголина Н.Л. Власть и аграрные реформы в России XX в. М., 2010.

⁵¹ Медушевский А.Н. Проекты аграрных реформ в России XVIII – нач. ХХI в. М., 2005.

⁵² Корнилов Г.Е. Трансформация аграрной сферы Урала в XX в. // Социальные трансформации в Российской истории. Екатеринбург–Москва, 2004. С. 136–144; Он же. Модернизация сельского хозяйства Урала в XX в.: этапы, направления, результаты // Аграрное развитие и продовольственная политика России в XVIII–XX вв.: проблемы источников и историографии. Оренбург, 2007. С. 150–172; Он же. Модернизация аграрной сферы России в XX в.: региональное измерение // Крестьяноведение: Теория. История. Современность. Ученые записки. Вып. 6. М., 2011. С. 210 – 228; и др.

исследование крестьянского хозяйства Пермской губернии в конце XIX – начале XX в. С.А. Пьянковым⁵³.

Со второй половине 1990-х гг. в стране началось обсуждение проблем продовольственного обеспечения населения, что и активизировало исторические исследования. Продовольственное обеспечение России и ее регионов истории стали рассматривать с позиции продовольственной безопасности⁵⁴. Японский ученый К. Мацузато изучил сельскую хлебозапасную систему России, роль земств в хлебозаготовках, рассмотрел формирование аграрно-продовольственной политики в пореформенной России⁵⁵. По проблеме продовольственной безопасности Урала в конце XIX – начале XX в. следует выделить исследования Г.Е. Корнилова⁵⁶ и Д.В. Каракулова⁵⁷. Г.Е. Корнилов, опираясь на концепцию аграрного перехода, пришел к выводу, что одной из черт аграрной модернизации было выделение продовольственного дела в самостоятельную сферу государственного управления.

Вопросы внутреннего и внешнего рынка, его структуры рассматривались в работах М.А. Давыдова⁵⁸. Крупным исследователем хлебной торговли на Урале является М.И. Роднов⁵⁹.

⁵³ Пьянков С.А. Крестьянское хозяйство Пермской губернии в кон. XIX – нач. XX в.: автореф. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2010.

⁵⁴ Архипов А., Городецкий А., Михайлов Б. Экономическая безопасность: оценки, проблемы, способы обеспечения // Вопросы экономики. 1994. № 12. С. 36–44; Маслаков В.В. Продовольственная безопасность территории: сущность и методы определения. Екатеринбург, 1996.

⁵⁵ Мацузато К. Сельская хлебозапасная система в России 1864–1917 гг. // Отечественная история. 1995. № 12. С. 47–76.

⁵⁶ Корнилов Г.Е. Аграрное развитие и создание системы продовольственного обеспечения в первой половине XX в. // Россия в XX в.: реформы и революции. М., 2002. Т. 1. С. 507–515; Он же. Аграрная модернизация России в XX в.: региональный аспект // Уральский исторический вестник. Екатеринбург, 2008. № 2. С. 4–14; и др.

⁵⁷ Каракулов Д.В. Неурожай 1906 г. и меры помощи пострадавшему сельскому населению Урала // Вторые Татищевские чтения: тезисы докл. и сообщ. Екатеринбург, 1999. С. 66–69.

⁵⁸ Давыдов М.А. Очерки аграрной истории России в кон. XIX – нач. XX в. (По материалам транспортной статистики и статистики землеустройства). М., 2003; Гарскова И.М., Давыдов М.А. Структура хлебного рынка России в кон. XIX – нач. XX в. // Россия на рубеже XIX–XX вв. М., 1999. С. 198–222.

⁵⁹ Роднов М.И. Крестьянство Уфимской губернии в нач. XX в. (1900–1917 гг.): социальная структура, социальные отношения. Уфа, 2002; Он же. Третья Россия (о крестьянстве и не только) // Российская история. 2009. № 2. С. 163–168; Роднов М.И., Дегтярев А.Н. Хлебный рынок Уфимской губернии в кон. XIX в. Уфа, 2008; и др.

Проблемы торговли в Пермской губернии были рассмотрены Е.Ю. Алферовой⁶⁰.

Тема продовольственной безопасности стала основной на ежегодных конференциях по аграрным и продовольственным проблемам, проводимых с 2006 г. в Оренбурге⁶¹. На этих конференциях обсуждается целый спектр вопросов, касающихся состояния сельского хозяйства, хлебной торговли, аграрного законодательства, продовольственного обеспечения на материалах различных губерний Российской империи.

К проблеме питания населения историческая наука вернулась в 2000-е гг. В ходе исследований, посвященных питанию крестьян в дореволюционный период крестьянства, между историками возникла дискуссия. В ходе ее обозначились две позиции: Б.Н. Миронов⁶² и М.А. Давыдов⁶³ доказывают, что к началу XX в. питание населения улучшилось, С.А. Нефедов⁶⁴ отмечает проблемы в питании населения и ухудшение уровня жизни. Среди исследований продовольственного потребления крестьян Пермской губернии следует выделить монографию Г.Н. Чагина, в которой вы-

⁶⁰ Алферова Е.Ю. Города Урала второй пол. XIX в. как центры торговли // Промышленность Урала в период капитализма: социально-экономические и экологические проблемы. Екатеринбург, 1992. С. 168–191.

⁶¹ Аграрное развитие и продовольственная безопасность России в XVIII–XX вв.: сб. ст. Оренбург, 2006; Аграрное развитие и продовольственная политика России в XVIII–XX вв.: история и современность: сб. ст. Оренбург, 2007; Аграрное и продовольственное развитие России в XVIII–XX вв.: пороги безопасности: сб. ст. Оренбург, 2008; Аграрная экономика в контексте российских модернизаций XIX–XX вв.: эволюция и кризисы: сб. ст. Оренбург, 2009; Аграрная сфера в контексте российских модернизаций XVIII–XX вв.: макро- и микропроцессы: сб. ст. Оренбург, 2010; Великие реформы 1860–1870-х гг. и аграрная Россия: сб. ст. Оренбург, 2011.

⁶² Миронов Б.Н. Достаточно ли производилось пищевых продуктов в России в XIX – нач. XX в.? // Уральский исторический вестник. 2008. № 3 (20). С. 83–95; Он же. Модернизация имперской России и благосостояние населения // Российская история. 2009. № 2. С. 137–155; Он же. Благосостояние населения и революции в имперской России: XVIII – нач. XX в. М., 2010; Страсти по исторической антропометрии // Вопросы истории. 2011. № 4. С. 122–139; и др.

⁶³ Давыдов М.А. К вопросу о потреблении населения в России в кон. XIX – нач. XX в. // Российская история. 2009. № 2. С. 168–176; и др.

⁶⁴ Нефедов С.А. Демографически-структурный анализ социально-экономической истории России кон. XV – нач. XX в. Екатеринбург, 2005. С. 242–386; Он же. Влияние революции 1917 г. на динамику потребления пищевых продуктов // Уральский исторический вестник. 2008. № 3 (20). С. 96–107; Он же. О связи демографических показателей и потребления в России кон. XIX – нач. XX в. // Российская история. 2009. № 2. С. 155–162; и др.

явлены особенности питания крестьян в северных и южных уездах губернии в зависимости от природно-географических и социально-экономических условий жизни⁶⁵.

Таким образом, проблемы продовольственного обеспечения населения и питания в России в конце XIX — начале XX в. только поставлены в исторической науке и требуют дальнейшего конкретно-исторического исследования в региональном аспекте.

Цель данного исследования заключается в изучении уровня сельскохозяйственного производства, специфики продовольственного потребления населения, эффективности системы продовольственного обеспечения населения Пермской губернии в конце XIX — начале XX в.

В соответствии с целью определены задачи исследования:

- проанализировать основные показатели сельскохозяйственного производства, присущие сельскому хозяйству, выделить традиции и новации;
- выявить специфику продовольственного потребления крестьянского и городского населения губернии;
- выделить основные этапы реорганизации системы продовольственного обеспечения в конце XIX — начале XX в.;
- изучить формы и методы борьбы с последствиями неурожаев начала XX в.;
- оценить значимость и эффективность сложившейся системы продовольственного обеспечения.

Источники. Для достижения поставленной цели и решения задач нами были привлечены разнообразные виды письменных источников.

Особое место в комплексе источников занимают материалы сборников исторических документов, прошедшие тематический отбор и научную систематизацию⁶⁶.

Первый вид источников представлен законодательными актами, опубликованными в «Полном собрании законов Российской империи» (3-е издание) и различных томах «Свода законов Российской империи». Они позволили раскрыть

⁶⁵ Чагин Г.Н. Культура и быт русских крестьян Среднего Урала в сер. XIX — нач. XX в.: Этнические традиции материальной жизни. Пермь, 1991.

⁶⁶ Продовольственная безопасность Урала в XX в. Т. 1.

основные принципы государственной политики в отношении сельскохозяйственного производства и продовольственного обеспечения страны. Среди наиболее значимых для исследования документов, регулирующих продовольственное законодательство, следует выделить «Устав об обеспечении народного продовольствия» 1892 г. и «Временные правила по обеспечению продовольственных потребностей сельских обывателей» 1900 г.

Вторым значимым видом источников является делопроизводственная документация государственных и земских органов управления. Значительная часть делопроизводственных документов представлена архивными материалами. В первую очередь, это ведомственная документация центральных органов государственного управления, сохранившаяся в фондах Российского государственного исторического архива (РГИА). К делопроизводственной документации относятся также материалы местных административных органов государственного управления и земского самоуправления Пермской губернии, представленные документами фондов Государственного архива Пермского края (ГАПК). Документы земских органов самоуправления уездного уровня содержатся в фондах Государственного архива Свердловской области (ГАСО).

Большое значения для исследования сельскохозяйственного производства и продовольственного потребления населения Пермской губернии сыграло официальное издание «Трудов местных комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности»⁶⁷. Они содержат доклады, журналы, протоколы заседаний, записки крестьян, учителей, агрономов, членов уездных комитетов, священников по проблемам аграрного развития губернии и крестьянского хозяйства. Значимым источником по изучению продовольственной помощи явились отчеты МВД по продовольственным кампаниям в 1906–1907 гг. и в 1911–1912 гг. Отчеты содержат ценные сведения о масштабе неурожая, о видах оказанной помощи, доставках хлеба в неурожайные местности⁶⁸. Обширным комплексом источников являются опубликованные земские де-

⁶⁷ Труды местных комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности. Пермская губерния СПб., 1903. Вып. 30.

⁶⁸ Продовольственная кампания 1906–1907 гг. В 2 т. СПб., 1908; Отчет по продовольственной кампании 1911–1912 гг. СПб., 1913. Кн. 1.

лопроизводственные материалы — сборники докладов и постановлений земских собраний, журналы губернских и уездных земских собраний. Сборники докладов позволяют установить позицию уездных управ и предложения исполнительных органов земств в сфере аграрного производства⁶⁹.

Третий вид источников, представлен статистическими материалами. Для удобства анализа он подразделен на несколько подгрупп. К первой группе относятся массовые данные демографической статистики⁷⁰. Вторую группу составили материалы статистики сельскохозяйственного производства. Первый блок источников сельскохозяйственного производства представлен данными, собранными ЦСК МВД⁷¹. Второй блок включает опубликованные материалы земской текущей статистики⁷². В них представлены самые разнообразные статистические сведения, собранные преимущественно земскими статистиками. Материалы земской статистики содержат обширные и достоверные данные по социально-экономической и демографической характеристике губернии. Третья группа источников представлена универсальными справочными изданиями⁷³.

⁶⁹ Труды совещания при Пермской губернской земской управе о мерах к улучшению экономического положения крестьянского населения Пермской губернии за 1892—1893 гг. Пермь, 1893; Доклады Пермской губернской земской управы Пермскому губернскому собранию XXXIII очередной сессии. Пермь, 1903; Журналы Пермского губернского земского Собрания XXXI очередной сессии. Пермь, 1901; и др.

⁷⁰ Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Пермская губерния. СПб., 1904. Вып. 31; Предварительные итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 1916 г. Европейская Россия. Пг., 1916. Вып. 1; ГАПК. Ф. 208. Оп. 1. Д. 19.

⁷¹ Военно-конская перепись 1899—1901 гг. СПб., 1902; Сборник Статistico-экономических сведений по сельскому хозяйству России и некоторых иностранных государств. Год первый. СПб., 1907; Сборник Статistico-экономических сведений по сельскому хозяйству России и некоторых иностранных государств. Год шестой. СПб., 1913; Свод статистических материалов, касающихся экономического положения населения Европейской России. СПб., 1894; Свод урожайных сведений за 1883—1915 гг. (Материалы Центрального комитета по урожаям на надельных землях). М., 1928; Материалы высочайше учрежденной 16 ноября 1901 г. комиссии по исследованию вопроса о движении с 1861 по 1900 г. благосостояния сельского населения среднеземледельческих губерний, сравнительно с другими. СПб., 1903. Ч. 1; и др.

⁷² Пермская губерния в сельскохозяйственном отношении. Зима 1892/93 г. и весна 1893 г. Пермь, 1893. Вып. 1; Пермская губерния в сельскохозяйственном отношении. Обзор 1897 г. Пермь, 1898; Пермская губерния в сельскохозяйственном отношении. Обзор 1899 г. Пермь, 1901; и др.

⁷³ Адрес-календарь и памятная книжка Пермской губернии на 1899 г. Пермь, 1899; и др.

Четвертый вид исторических источников составляет периодическая печать: «Сборники Пермского земства», «Пермские губернские ведомости», «Пермская земская неделя». Вопросы кооперации и сельского хозяйства начала XX в. обсуждались на страницах журналов «Уральское хозяйство» и «Уральский кооператор».

Таким образом, использованный комплекс исторических источников, на наш взгляд, позволяет решить поставленные в исследовании задачи.

Методология и методы. В качестве методологической основы исследования используется теория модернизации, объясняющая процесс трансформации традиционного аграрного общества в современное — индустриальное⁷⁴. Наиболее последовательно и комплексно процессы трансформации аграрной сферы в русле теории модернизации могут быть раскрыты в рамках концепции аграрного перехода. Концепция позволяет рассматривать аграрную модернизацию с позиции непрерывности, исследовать аграрную и продовольственную сферы с учетом конкретно-исторических особенностей регионального развития⁷⁵.

При изучении причин и характера голода были использованы идеи, высказанные социологом Питиримом Сорокиным⁷⁶. Исследователь структурировал понятие голода, выделив абсолютно-относительное дефицитное и индивидуально-социальное недефицитное голодание.

В ходе исследования автор опирался на общенаучные методы познания — индукция, дедукция, анализ и синтез, описание и измерение. Среди специально-исторических методов следует выделить историко-сравнительный метод, динамический анализ, историко-функциональный метод, историко-системный метод. Большое значение для исследования имеют математические методы исторических иссле-

⁷⁴ Опыт российских модернизаций XVIII–XX в. / отв. ред. В.В. Алексеев. М., 2000; Алексеев В.В. Общественный потенциал истории. Екатеринбург, 2004; Побережников И.В. Переход от традиционного к индустриальному обществу. М., 2006; Он же. Россия в XVII — нач. XX в.: региональные аспекты модернизации. Екатеринбург, 2006; и др.

⁷⁵ Корнилов Г.Е. Аграрная модернизация России... С. 4–6; Он же. Формирование системы продовольственной безопасности населения России в первой половине XX в. // Российская история. 2011. № 3. С.91–101; и др.

⁷⁶ Сорокин П.А. Голод как фактор. Влияние голода на поведение людей, социальную и общественную жизнь. М., 2003.

дований, которые позволили систематизировать большой объем статистических источников и дать количественную оценку процессам социально-экономического развития. Благодаря использованным методам удалось проанализировать объект комплексно, рассмотреть развитие компонентов предмета исследования, достигнуть цели и выполнить поставленные задачи.

Научная новизна работы заключается в том, что попытка исследовать реорганизацию продовольственной сферы на рубеже XIX–XX вв. и ее эффективность в борьбе с неурожаями в Пермской губернии в начале XX в. в исторической науке предпринимается впервые. Автором осуществляется интеграция накопленного ранее материала, вводятся в научный оборот новые источники. В исследовании проводится анализ сельскохозяйственного производства и уровня продовольственного потребления населения, выявляются факторы, влиявшие на динамику аграрного развития, раскрывается потенциал реорганизованной системы продовольственного обеспечения, дается оценка эффективности ее функционирования в начале XX в.

Практическая значимость диссертационного исследования определяется возможностью использования для дальнейшей научной разработки проблем развития сельского хозяйства и продовольственного обеспечения России конца XIX – начала XX в., при написании трудов по истории Урала. Данные, полученные в результате исследования, могут быть использованы при разработке курсов по истории Урала, проведении спецкурсов и спецсеминаров по аграрной истории России. Опыт реформирования продовольственной сферы может послужить примером на этапе пересмотра продовольственного законодательства на современном этапе.

Апробация работы. Основные положения диссертации были изложены в 18 научных публикациях (общим объемом 3,67 п. л.). Они обсуждались на 17 конференциях международного, всероссийского и регионального уровней, в том числе: XIII Всероссийские историко-педагогические чтения (Екатеринбург, 2009); Проблемы аграрного и демографического развития Сибири в XX – начале XXI в. (Новосибирск, 2009); Российский крестьянин в годы войн и в мирные годы (XVIII–XX в.) (Тамбов, 2010) и др. Диссертация обсуждена

и одобрена на заседании сектора экономической истории ИИиА УрО РАН.

Структура диссертации состоит из введения, четырех глав, заключения, списка источников и литературы, приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **Введении** обоснована актуальность темы, определены объект и предмет исследования, его хронологические и территориальные рамки, сформулированы цель и задачи, раскрывается методология и методика исследования, представлена историография темы и дана характеристика источников.

В первой главе «Сельскохозяйственное производство в Пермской губернии» исследованы традиции и новации в развитии земледелия и животноводства, показана роль земства, как основного проводника модернизационных преобразований в губернии.

Отмечено, что по данным Всероссийской переписи населения 1897 г. сельским хозяйством занималось более 70% населения Пермской губернии. Сельскохозяйственное производство велось в основном на землях, находившихся во владении и пользовании крестьян. Развитие земледелия осложнялось условиями землепользования — дальнотемельем, чересполосицей и малоземельем. На состояние земледелия существенное влияние оказывали почвенно-климатические условия и стихийные бедствия. В этот период по-прежнему господствовало экстенсивное развитие сельского хозяйства, однако появляются новые черты. Основная тенденция развития производства была связана с расширением хлебных посевов, увеличившихся в течение исследуемого периода на 37%. Наряду с традиционными методами ведения земледелия (трехпольем и подсеčno-огнево́й системами) начался переход к многополью. Среди качественных перемен в зерновом производстве, отмечено расширение посевов наиболее товарных культур — пшеницы и овса. Новацией явилось распространение посевов картофеля и технических культур — льна и конопли. Урожайность в целом оставалась на низком уровне, не была ежегодно постоянной

вследствие часто повторяющихся неурожаев в 1891–1892 гг., 1898 г., 1901 г., 1906–1907 гг., 1911 г. Тем не менее, чистый сбор хлебов с каждым годом превышал потребление их населением. За период 1898–1905 гг. валовый сбор хлебов возрос на 35%, а общее потребление хлеба населением – на 13% по сравнению с предыдущим периодом 1890–1897 гг.; за период 1906–1914 гг. валовый сбор хлебов возрос на 50%, а общее потребление хлеба населением – на 29% по сравнению с 1890–1897 гг. Товарность зернового производства Пермской губернии имела явную тенденцию к увеличению, особенно в начале XX в.

Животноводство выполняло подчиненную роль, обслуживало нужды земледелия. Отмечены плохие условия содержания скота, разведение высокопродуктивных пород практически отсутствовало. Динамика поголовья скота была положительной и в то же время находилась в зависимости от развития земледелия, особенно от урожаев зерновых культур. За 1890–1914 гг. поголовье стада (крупный и мелкий рогатый скот, лошади) выросло на 6%. Производство продуктов животноводства на душу населения в губернии сокращалось.

Большую роль на развитие сельского хозяйства губернии оказывали земские органы, которые стали основным проводником модернизационных процессов в крестьянских хозяйствах. Земства стремились к эффективному сочетанию традиций и новаций в аграрном производстве. Для распространения аграрно-научных знаний земства активно использовали такие формы и способы работы, как лекции, беседы, чтения, издание научно-популярной литературы, организовывали склады и пункты проката сельскохозяйственных машин и орудий, показательные поля и участки. Активными участниками модернизации аграрного производства стали созданные при поддержке земств институт агрономических смотрителей, сельскохозяйственные общества, Уральское общество любителей естествознания. Государственные органы управления предпринимали шаги по модернизации сельского хозяйства, в частности был разработан проект Ю.В. Витте, затем реализовалась реформа П.А. Столыпина.

Изменения в аграрной сфере затронули в основном хозяйство зажиточных крестьян губернии. Важным фактором,

поддерживающим долговечность традиционализма аграрного строя, являлся натуральный характер подавляющей части крестьянских хозяйств: крестьянин, как правило, обеспечивал свои потребности и, вполне довольствуясь привычным уровнем потребления, не слишком стремился к выходу на рынок.

Во второй главе «Питание населения в Пермской губернии» исследуются особенности продовольственного потребления населения, структура, состав питания, калорийность.

По теме питания в Российской империи в конце XIX — начале XX в., активно разрабатываемой отечественными историками, появились новые исследования. На страницах журналов «Российская история», «Вопросы истории» развернулась дискуссия об уровне потребления населения между историками. Проблему питания исследователи рассматривают с разных позиций, они опираются на итоги расчета продовольственного баланса для хлеба и картофеля и делают различные выводы об уровне питания в предреволюционной России. Б.Н. Миронов и М.А. Давыдов оценивают его позитивно. Свою точку зрения Б.Н. Миронов подкрепляет антропометрическими показателями, М.А. Давыдов — данными об экспорте хлеба, продовольственной помощи в годы неурожая. С.А. Нефедов доказывает, опираясь на данные статистики урожаев и населения, что уровень питания был низким.

Основная часть населения Пермской губернии питалась зерновыми продуктами, что свидетельствует о достаточном их производстве. Также большое значение в питании населения играл картофель. В отношении мясомолочных продуктов в пищевом рационе основной массы населения наблюдался дефицит, что говорит о недостаточной продуктивности животноводства. Пермским губернским земством было установлено необходимое количество хлеба в размере 19 пуд. на человека. Среднее значение показателя зернового производства на душу населения в рассматриваемый период составляло 20,96 пуд. без вычета фуража и других хозяйственных нужд. Производство продовольственных культур в неурожайные годы было ниже 19-пудовой нормы на душу населения (см. рис. 1).

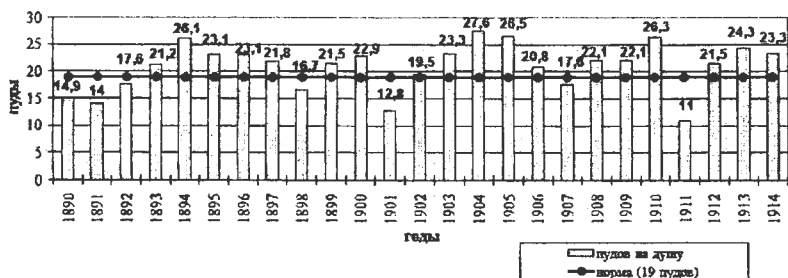

Рис. 1. Производство зерновых продовольственных культур (рожь озимая и яровая, пшеница, ячмень, полба, гречиха, горох, просо) на душу населения в Пермской губернии в 1890–1915 гг., пуд

В целом, количество потребляемых продуктов по такому показателю как калорийность приближалось к норме, белков растительного происхождения в ней было достаточно, но животных белков в большинстве случаев не хватало. В группе малопосевных хозяйств у крестьян, как и у большинства рабочих, пища была перегружена углеводами. Объемы потребления находились в определенной зависимости от экономического состояния хозяйства, что в свою очередь определялось количеством работников и ценностью капитала, которым обладало хозяйство, выделявшееся размером посевной площади. Чем крупнее были хозяйства, тем значительнее в них были остатки сельскохозяйственных продуктов, соответственно, тем меньше они приобретались на рынке. Малопосевные хозяйства значительную часть своих продуктов приобретали на рынке. По данным бюджетных обследований рабочие также тратили значительную часть своих заработков (более 50%) на питание.

Присоединяясь к дискуссии, отмеченной выше, следует согласиться с мнением М.А. Давыдова и Б.Н. Миронова о том, что питание крестьян в начале XX в. в Пермской губернии находилось на высоком уровне, но данное утверждение верно в отношении только 15–20% крестьян, которые относились к многопосевным хозяйствам. Здесь можно говорить и о качественном, и о количественном достатке пищи. Анализируя данные 1903 г., когда показатели урожайности на-

ходились на уровне средних для рассматриваемого периода значений, у большинства крестьян (состоявших в малопосевных группах, более 70%) можно наблюдать качественно-относительное голодание, поскольку в рационе не хватало белков животного происхождения, пища была перегружена углеводами, то есть присутствовало явное недопотребление, так как крестьянам из этой группы не хватало своих произведенных продуктов, и их приходилось докупать. В этом, наши выводы совпадают с позицией С.А. Нефедова. Следовательно, усредненные показатели потребления, которые используют авторы дискуссии, не дают верной картины.

Третья глава «Реорганизация системы продовольственного обеспечения населения» посвящена исследованию становления новой системы продовольственного дела в России, толчком к которой послужил страшный голод в 1892–1892 гг.

Власть под воздействием ухудшения экономического положения крестьянства в условиях голода 1891–1892 гг. выступила инициатором комплекса законодательных мер, направленных на пересмотр продовольственного законодательства. Первым шагом стало принятие в 1892 г. «Устава об обеспечении народного продовольствия» (первый этап реорганизации). Вскоре устав признали несовершенным, в 1893 г. Александр III утвердил Особую комиссию по пересмотру продовольственного законодательства. В итоге ее семилетней работы появились «Временные правила по обеспечению продовольственных потребностей сельских обывателей», утвержденные Николаем II 12 июня 1900 г. (второй этап). В начале XX в. пересмотр продовольственного законодательства продолжался (третий этап), предлагались новые проекты, но ни один из них не был утвержден. Временные правила 1900 г. действовали до начала Первой мировой войны.

Временные правила изъяли продовольственное дело из рук земства и передали его в ведение крестьянских учреждений. Общее руководство продовольственным делом возлагалось на губернаторов. Меры помощи населению сводились к двум направлениям: накопление продовольственных средств в благополучные по урожайности годы и раздача их в ссуду в периоды неурожая и других бедствий. На земские учреждения возлагались вспомогательные операции: оказание благотворительной помощи, устройство общественных работ и продажа хле-

ба по заготовительной цене. Система продовольственного капитала разделялась на местный (хлебные запасы и общественные капиталы), губернский (губернские капиталы) и государственный (общимперский капитал) уровни.

С этого времени все большую роль в продовольственном обеспечении начинало играть государство. Именно после продовольственной кампании 1891–1892 гг. выделяются колоссальные средства из государственного казначейства для предотвращения голода, и с каждым годом объем денежных средств увеличивается, органы власти принимают ряд законодательных мер по уменьшению задолженности населения по продовольственным долгам.

Структурным изменениям подверглась и организация внутренней торговли, в которой произошли существенные изменения. Важным фактором этих изменений стало строительство железных дорог на рубеже XIX–XX вв., создание сети элеваторов и зернохранилищ. Постепенно падало значение ярмарок, торговля приобретала станционный характер, формировался всероссийский рынок, развивалась кооперация. В Пермской губернии в конце XIX в. развернулось активное строительство железных дорог, выдвигались проекты строительства элеваторов, создавались зернохранилища. Открытие кредитных товариществ с 1907 г. приняло массовый характер, к 1914 г. их насчитывалось 413. Развитие кредитной кооперации имело успех среди крестьянского населения, несмотря на сложности в организации складов для хранения хлеба, получение кредитов от Государственного банка.

В четвертой главе «Функционирование системы продовольственного обеспечения населения Пермской губернии в неурожайные годы в начале XX в.» проведен анализ организации продовольственной помощи в условиях неурожая.

В 1901 г., 1906–1907 гг., 1911 г. вследствие неблагоприятных климатических условий произошли неурожай. Валовый сбор хлебов в 1901 г. составил 49%, в 1906 г. — 91%, в 1907 г. — 81%, в 1911 г. — 50% от среднего урожая за период с 1900 по 1914 гг. В годы неурожая количество продовольственной нормы на человека снижалось, закупочные цены на зерно значительно возрастали (на 10–50%), росла спекуляция на рынках, отсутствовали нормальные условия сбыта продуктов.

В результате неурожаяев центральные власти и органы управления Пермской губернии постарались предпринять меры по предотвращению голода среди населения. Своевременно были выделены средства на местном, губернском и общегосударственном уровнях. В организации продовольственной помощи значительную поддержку на местах оказывали земства, которые проводили общественные работы по устройству проселочных дорог и мостов, по постройке железнодорожных путей. Государство при участии земств организовало продажу населению хлеба по заготовительной цене: за 1901–1910 гг. для этой цели земствам было выделено свыше 25 млн руб., в 1911–1912 гг. – 11,5 млн руб., в том числе по Пермской губернии – около 1 млн руб. Важную роль в оказании помощи нуждающимся крестьянам сыграли благотворительные организации и частные лица. Предпринятые меры помогли избежать голода в Пермской губернии.

В начале XX в. в результате неурожаяев голода не произошло, население в основном страдало от недоедания. Случаи голодной смерти в Пермской губернии в исторической литературе и документах того времени единичны. Наибольшие людские потери в конце XIX – начале XX вв. принес голод 1891–1892 гг., когда произошла демографическая катастрофа (наблюдалась естественная убыль населения), в остальные же годы показатели естественного прироста сохранили положительное значение (см. рис. 2). Неурожай 1901 г. и 1911 г. оказали негативное влияние на естественный прирост населения, тем не менее, его показатели в этот период в отличие от 1891–1892 гг. сохранили положительное значение.

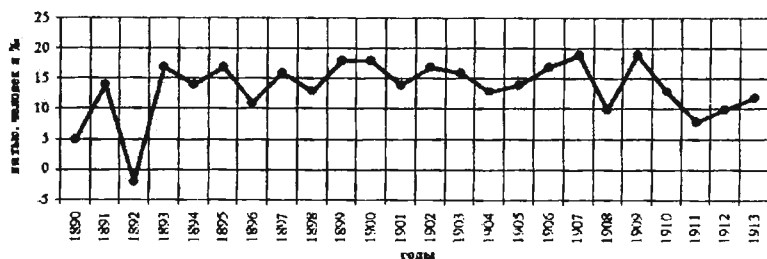

Рис. 2. Показатели естественного прироста населения Пермской губернии с 1890 по 1913 гг., %

В неурожайные годы начала XX в. благодаря совместным мерам правительства, земства и общественных организаций продовольственный кризис был предотвращен, и голод не разразился, имело место относительное голодание, поскольку питание большинства крестьян было качественно неполноценным (нехватка в пище белков животного происхождения), реже количественно недостаточным (снижение калорийности пищи). Следовательно, реорганизация хлебозапасной системы и формирование продовольственного дела в начале XX в. доказали свою эффективность.

В Заключении подведены итоги исследования.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод, что в развитии сельскохозяйственного производства Пермской губернии наметились перемены в конце XIX — начале XX в. Несмотря на ряд положительных изменений — увеличение урожайности, расширение посевных площадей, рост продуктивности земледелия и животноводства, уровень жизни большей части крестьян оставался низким. Модернизация в сельском хозяйстве шла медленно и болезненно, показателем этого были частые неурожаи и низкий уровень потребления основной части населения. Тем не менее, голода в начале XX в. благодаря модернизации продовольственной сферы удалось избежать.

Модернизационные процессы, развитие капиталистических отношений на рубеже XIX—XX вв. изменили условия продовольственного снабжения населения. Все большую роль начинает играть государство и различные социальные институты, которые выступают как факторы организации производства и распределения продовольственных ресурсов. В результате пересмотра продовольственного законодательства сложились общегосударственная и региональные системы продовольственной безопасности. На новый уровень вышла торговля, становясь более мобильной в условиях частых неурожаев.

В начале XX в. центральные органы управления и местные структуры самоуправления реагировали на неурожаи более слаженно: уже в конце лета — начале осени фиксировался его уровень, формировались обоснованные заявки на помощь, своевременно выделялись продовольственные ка-

питалы, организовывалась перевозка закупленного правительством хлеба для голодающих на места. Государство сумело взять под полный контроль предкризисную ситуацию в 1901 г., 1906–1907 гг., 1911 г. и не допустить роста смертности вследствие голода, несмотря на то, что масштабы неурожаяев были больше недородов 1890–1891 гг.

Таким образом, в конце XIX – начале XX в. была сформирована система продовольственного обеспечения, которая достаточно эффективно функционировала в периоды неурожаяев и при истощении собственных запасов хлеба в крестьянских хозяйствах.

ПУБЛИКАЦИИ АВТОРА ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

*Статьи, опубликованные
в ведущих рецензируемых научных изданиях
(в соответствии с перечнем ВАК):*

1. Организация продовольственного дела в Пермской губернии в кон. XIX – нач. XX в. // Проблемы истории, филологии, культуры. Магнитогорск, 2010. № 2 (28). С. 140–154 (0,65 п. л.).

*Статьи в сборниках научных трудов
и материалах конференций:*

1. Причины голода 1891–1892 гг. в России // Шаг в историческую науку: тезисы докл. межвузовской науч. конф. Вып. 5. Екатеринбург, 2005. С. 34–36 (0,13 п. л.).

2. Причины голода в дореволюционной России // Современная наука: проблемы и перспективы: материалы студенческой науч.-практ. конф. Екатеринбург, 2005. С. 50–54 (0,12 п. л.).

3. Причины голодовок сельского населения Урала в нач. XX в. // Шаг в историческую науку: материалы регион. студенческой науч. конф. Вып. 6. Екатеринбург, 2006. С. 95–97 (0,16 п. л.).

4. Значение земств в голодные годы кон. XIX – нач. XX в. (на примере Пермской губернии) // Земства России: история и современность: сб. ст. Всерос. науч.-практ. конф. Пенза, 2007. С. 122–124 (0,10 п. л.).

5. Историография голода 1891–1892 гг. на Урале // Изучение повседневности в отечественной и зарубежной исторической науке: материалы V межрегион. студенческой науч. конф. Уфа, 2007. С. 80–82 (0,10 п. л.).

6. Меры социальной защиты в условиях голода в 1891–1892 гг. // Шаг в историческую науку. Опыт отечественных и зарубежных модернизаций: материалы регион. науч.-практ. конф. Вып. 7. Екатеринбург, 2007. С. 302–304 (0,19 п. л.).

7. Влияние земств на аграрное развитие Пермской губернии в кон. XIX – нач. XX в. // Новейшая история России в образовательном пространстве школы и вуза: традиции и новации. Екатеринбург, 2009. Ч. 2. С. 254–258 (0,14 п. л.).

8. Животноводство в Пермской губернии в кон. XIX – нач. XX в.: традиции и новации // Аграрная экономика в контексте российских модернизаций XIX–XX в.: эволюция и кризисы: сб. ст. Оренбург, 2009. С. 337–342 (0,25 п. л.).

9. Неурожай 1911 г. и меры помощи пострадавшему населению Пермской губернии // Россия и мир в кон. XIX – нач. XX в.: материалы II Всерос. науч. конф. Пермь, 2009. С. 53–57 (0,19 п. л.).

10. Специфика продовольственного потребления России на рубеже XIX–XX вв. (на примере Пермской губернии) // IV Емельяновские чтения: материалы Всерос. науч.-практ. конф. Курган, 2009. С. 30–31 (0,15 п. л.).

11. Труды местных комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности как исторический источник для изучения истории крестьянского хозяйства Пермской губернии в кон. XIX – нач. XX в. // Проблемы аграрного и демографического развития Сибири в XX – нач. XXI в.: материалы Всерос. науч. конф. Новосибирск, 2009. С. 6–9 (0,19 п. л.).

12. Питание крестьян Пермской губернии в кон. XIX – нач. XX в. // Российский крестьянин в годы войн и в мирные годы (XVIII–XX вв.): сб. трудов участников науч. конф. Тамбов, 2010. С. 238–249 (0,55 п. л.).

13. Развитие земледелия в Пермской губернии в кон. XIX – нач. XX в.: традиции и новации // Восьмые Татищевские чтения: материалы регион. науч. конф. Екатеринбург, 2010. С. 464–467 (0,20 п. л.).

14. Хлебозапасные магазины в Пермской губернии в кон. XIX – нач. XX в. // Аграрная сфера в контексте российских модернизаций XVIII–XX в.: макро- и микропроцессы: сб. ст. Оренбург, 2010. С. 411–412 (0,17 п. л.).

15. Воспроизводство населения Пермской губернии в кон. XIX – нач. XX в. // Демографическая политика в регионе: проблемы и перспективы. Доклады на секциях науч.-практ. конф. Екатеринбург, 2010. С. 168–173 (0,27 п. л.).

16. Голод – социальное бедствие: теоретические подходы к историческому исследованию // Исторические аспекты воспроизвод-

ства населения Урала (XVIII–XX в.): сб. науч. ст. Екатеринбург, 2011. С. 36–41 (0,35 п. л.).

17. Динамика земледельческого производства в Пермской губернии в кон. XIX – нач. XX в. // Великие реформы 1860–1870-х гг. и аграрная Россия: сб. ст. VI междунар. науч.-практ. конф. Оренбург, 2011. С. 92–99 (0,41 п. л.).

Подписано в печать 27.12.2011. Формат 60х84 ¹/₁₆.
Усл. печ. л. 1,86. Уч.-изд. 1,5. Тираж 120 экз.

Банк культурной информации.
620026, Екатеринбург, ул. Р.Люксембург, 56.
Тел./факс +7(343) 251-65-26.
E-mail: bki@sky.ru

10^2